

DOI: 10.22363/2312-8674-2018-17-1-129-150

РУССКИЕ УДМУРТИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

С.Н. Уваров

Ижевская государственная сельскохозяйственная академия
426069, Россия, Удмуртская Республика, г. Ижевск,
ул. Студенческая, 11
sergey.uvarov@mail.ru

В статье на основе материалов текущей статистики рассматриваются демографические процессы, происходившие среди русского населения Удмуртии во второй половине XX в. В научный оборот впервые вводится большое количество новых материалов из архивных фондов ЦГА УР, характеризующих рождаемость, смертность, естественный прирост русского населения республики начиная с 1958 и по 1996 гг. (данные отсутствуют лишь за 1981 г.). Полученные результаты можно использовать для проведения сравнительного анализа таких демографических показателей, как рождаемость и смертность, у представителей русских и других национальностей, проживающих на территории Удмуртии и иных регионов страны.

Ключевые слова: рождаемость, смертность, русские, население, Удмуртия

Введение

Сохраняющаяся неблагополучная ситуация в демографической сфере России актуализирует исторические исследования, позволяющие понять корни проблемы. В Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. прямо указывается на обусловленность современной демографической ситуации в Российской Федерации социально-экономическими процессами, происходившими в XX в. Особо в ней подчеркивается значимость второй половины столетия, на протяжении которой высокий естественный прирост сначала сократился, а с 1992 г. сменился естественной убылью населения¹.

¹ Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. (утв. Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351) [Электронный ресурс]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/191961/paragraph/17:1>.

Самой большой этнической группой Российской Федерации являются русские, и во многом их положение определяет демографическую ситуацию в стране в целом. Демографическим процессам у русских, происшедших во второй половине XX в., посвящено немало трудов. Среди наиболее заметных исследований можно назвать работы Ю.В. Арутюняна², И.В. Власовой³, В.И. Вдовина⁴, В.М. Кабузана⁵. При ближайшем рассмотрении оказывается, что основным источником для них служат переписи населения. Ежегодную динамику рождаемости, смертности и, соответственно, реакцию людей на проводившуюся политику в полной мере показать они не могут.

Важным направлением в историографии демографического развития русских являются региональные исследования. Надо признать, что в некоторых субъектах Российской Федерации накоплен определенный опыт в этой области исследований. Можно назвать фамилии В.А. Исупова⁶, И.Б. Карпуниной, А.П. Мелентьевой⁷, изучавших русское население Сибири, С.С. Алексеенко⁸ – Башкортостан, В.Ф. Алиевой – Дагестан⁹. В ряде регионов изучались этнодемографические процессы не только у русских¹⁰. В этих трудах, как правило, основным источником также явились переписи населения.

² Арутюнян Ю.В. Русский этнос: демографические изменения и востребованность межэтнической интеграции // Социологические исследования. 2010. № 12. С. 42–48; Русские: этносоциологические очерки / отв. ред. Ю.В. Арутюнян. М.: Наука, 1992. 461 с.

³ Русские / Отв. ред. В.А. Александров, И.В. Власова, Н.С. Полищук. М.: Наука, 2003. С 124–141.

⁴ Вдовин А.И. Русские в XX веке. Трагедии и триумфы великого народа. М.: Вече, 2013.

⁵ Кабузан В.М. Русские в мире. Динамика численности и расселения (1719–1989). Формирование этнических и политических границ русского народа. СПб.: Блиц, 1996.

⁶ Исупов В.А. Демографическое развитие русского населения Сибири в 1917–1959 гг. // Русский этнос Сибири в XX веке. Сб. науч. трудов / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Ламина и чл.-корр. РАН Б.В. Базарова. Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2004. С. 3–38.

⁷ Карпунина И.Б., Мелентьева А.П. Русские в Западной Сибири в 1960–1980-е гг.: основные демографические тенденции // Русский этнос Сибири в XX веке. Сб. науч. трудов / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Ламина и чл.-корр. РАН Б.В. Базарова. Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2004. С. 39–61.

⁸ Алексеенко С.Ю. Русские Башкортостана на рубеже XX–XXI вв.: этносоциологическое исследование: дисс. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2017.

⁹ Алиева В.Ф. Русское население Дагестана // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2009. № 33. С. 47–59.

¹⁰ Ламаханов Ц.В. Население Бурятии: этнодемографические процессы в 1960–1990 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2006. 229 с.; Этнический фактор в демографическом раз-

Одной из территорий, где естественное движение у государствообразующей нации недостаточно исследовано, является Удмуртия. Среди значимых работ следует отметить следующие: диссертацию И.В. Чернышевой¹¹, посвященную, правда, одному десятилетию; коллективную монографию «Удмурты»¹², в которой демографические характеристики титульной нации республики часто сравниваются с аналогичными показателями у русских; монографию М.В. Сумачевой¹³, сравнивающей регионы Урала. Но и эти исследования построены на материалах переписей.

В зарубежной историографии имеется немало демографических исследований, посвященных СССР и постсоветской России. Среди наиболее известных ученых, занимавшихся проблемами рождаемости и смертности, можно назвать М. Фешбах¹⁴, Б. Андерсон, Б. Сильвер¹⁵, Т. Нортстром¹⁶. Но в них рассматривается, как правило, все население страны. Таким образом, можно констатировать, что заявленная тема является недостаточно изученной.

Между тем у нас есть возможность изучить демографические процессы, используя данные текущей статистики, которые крайне редко используются в историко-демографических исследованиях. Практика сбора текущей статистики воспроизводства по отдельным национальностям возобновилась с 1958 г., но ЦСУ СССР ее не публиковало. Так, в Центральном государственном архиве Удмуртской Республики (далее – ЦГА УР) хранят-

витии Республики Коми (середина XIX – начало XXI века). Очерки истории народонаселения / отв. ред. В.В. Фаузер. Сыктывкар: ИЯЛИ КНЦ УрО РАН, 2006. 184 с.; Головнев А.В. Этничность и идентичность на Урале // Уральский исторический вестник. 2011. № 2. С. 40–49; Дашинамжилов О.Б., Лызденова В.В. Этнодемографические процессы в Западной Сибири в постсоветский период (1989–2010 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 6. С. 144–151.

¹¹ Чернышева И.В. Этнодемографические процессы в Удмуртской Республике, 1989–1999 гг.: дисс... канд. ист. наук. Ижевск, 2001.

¹² Удмурты: историко-этнографические очерки / науч. ред. В.В. Пименов. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1993.

¹³ Сумачева М.В. Этнические процессы на Урале во второй половине XX века: монография. Екатеринбург: ГОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», 2009.

¹⁴ Feshbach M. Demography and Soviet society: Social and cultural aspects. Washington: Wilson center, 1981.

¹⁵ Anderson A. Barbara, Brian D. Silver. Infant Mortality in the Soviet Union: Regional Differences and Measurement Issues // Population and Development Review. 1986. Vol. 12, № 4. P. 705–738.

¹⁶ Norstrom T. The role of alcohol in the Russian mortality crisis // Addiction. 2011. Volume 106. Issue 11. P. 1957–1965.

ся материалы, показывающие естественное движение самых многочисленных этнических групп республики вплоть по 1996 г. (за более современный период данные не отложились). Исключением явился лишь 1981 г., когда учет этнического воспроизводства не проводился. Эти неопубликованные источники хранятся в фонде Статистического управления Удмуртской АССР – Удмуртской Республики (фонд Р-845, опись 7). Они позволяют в полной мере отследить ежегодную динамику рождаемости и смертности русских республики почти на всем протяжении второй половины XX в. Отметим, что текущая статистика определяла этническую принадлежность новорожденных по национальности матери. Национальность умерших определялась, как правило, по паспорту, но умершим младенцам приписывалась национальность матери. Во время переписи национальность записывалась по самоопределению.

Целью данной статьи является рассмотрение демографических процессов (рождаемость, смертность, естественный прирост), происходивших у русских Удмуртии во второй половине XX в. Научная новизна заключается во введении в научный оборот новых источников по заявленной проблеме. Полученные результаты можно использовать для сравнения этнической рождаемости и смертности как у русских разных регионов, так и у представителей других национальностей республики.

В исследовании использовались историко-генетический, историко-типологический, историко-сравнительный методы. Для обработки материалов статистики составлялись динамические ряды в виде таблиц. Применялся также метод поперечного анализа.

Динамика рождаемости

Русские в Удмуртии составляли большинство, о чем свидетельствуют данные таблицы 1. При этом их доля в населении республики росла, хотя сильно уступала общероссийским значениям. За 1959–2002 гг. численность русских в республике выросла на 185,3 тыс. чел. или на 24,4%. Темпы прироста были выше общереспубликанских. До конца 1980-х гг. они нарастали как в абсолютных, так и относительных значениях. Наибольший прирост произошел в 1980-е гг., затем началось снижение (табл. 1).

Таблица 1

**Распределение городского и сельского населения Удмуртии
по национальности**

Год	Национальность	Все население		Городское население		Сельское население	
		чел.	%	чел.	%	чел.	%
1959	Все национальности	1336927	100	593875	100	743052	100
	Из них русские	758770	56,8	440423	74,2	318347	42,8
1970	Все национальности	1417675	100	808611	100	609064	100
	Из них русские	809563	57,1	577064	71,4	232499	38,2
1979	Все национальности	1492172	100	975349	100	516823	100
	Из них русские	870270	58,3	678773	69,6	191497	37,1
1989	Все национальности	1605663	100	1119773	100	485890	100
	Из них русские	945216	58,9	762766	68,1	182450	37,5
2002	Все национальности	1570316	100	1094338	100	475978	100
	Из них русские	944108	60,1	756376	69,1	187732	39,4
2010	Все национальности	1521420	100	1052153	100	469267	100
	Из них русские	912539	60,0	715729	68,0	196810	41,9

Таблица составлена по: Перепись населения Российской империи, СССР, 15 новых независимых государств [Электронный ресурс]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/ssp/census.php>; Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Население отдельных национальностей по возрастным группам и полу по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17>.

Основная масса русского населения проживала в городах, причем их урбанизированность была значительно выше, чем в России в целом. До 1989 г.

удельный вес горожан в составе русских республики увеличивался, затем до конца столетия практически не изменился. Однако численность других национальностей Удмуртии в городах росла еще быстрее, о чем говорит снижение удельного веса русских в городском населении республики с 74,2% в 1959 г. до 68,1% в 1989 г. Лишь в последнее десятилетие века это падение остановилось.

Динамика рождаемости русских Удмуртии приведена в табл. 2. Для наглядности она представлена также на рис. 1 (верхняя кривая показывает изменение числа рождений у русских мам по республике, средняя – отдельно по городам, нижняя – по сельской местности). В первой половине 1960-х гг. у русских в республике произошел резкий спад рождаемости. Всего с 1960 по 1965 гг. она снизилась в 1,6 раза – с 19 618 чел. до 12 113 чел. Наибольшее падение произошло в сельской местности – более чем в два раза.

Таблица 2

**Рождаемость, смертность, естественный прирост
у русских Удмуртской АССР, чел.***

Год	Родилось (без мертворожденных)			Умерло (в знаменателе – умерших детей в возрасте до 1 года)			Естественный прирост		
	Городские поселения	Сельская местность	Вся республика	Городские поселения	Сельская местность	Вся республика	Городские поселения	Сельская местность	Вся республика
1958	10880	9665	20545	3056/447	2923/434	5979/881	7824	6742	14566
1959	10686	9312	19998	3308/423	3137/458	6445/881	7378	6175	13553
1958–1959	21566	18977	40543	6364/870	6060/892	12424/1762	15202	12917	28119
среднее за год в 1958–1959	10783	9489	20272	3182/435	3030/446	6212/881	7601	6459	14060
1960	10711	8907	19618	3196/474	2848/443	6044/917	7515	6059	13574
1961	10882	7362	18244	3453/402	2796/325	6249/727	7429	4566	11995
1962	10234	6272	16506	3522/334	2772/220	6294/554	6712	3500	10212
1963	9567	5934	15501	3598/282	2580/258	6178/540	5969	3354	9323
1964	8926	5055	13981	3487/248	2371/158	5858/406	5439	2684	8123
1965	7937	4176	12113	3675/235	2424/122	6099/357	4262	1752	6014

Продолжение табл. 2

Год	Родилось (без мертворожденных)			Умерло (в знаменателе – умерших детей в возрасте до 1 года)			Естественный прирост		
	Городские поселения	Сельская местность	Вся республика	Городские поселения	Сельская местность	Вся республика	Городские поселения	Сельская местность	Вся республика
1966	8231	3863	12094	3865/230	2476/80	6341/310	4366	1387	5753
1967	7950	3632	11582	4056/223	2465/114	6521/337	3894	1167	5061
1968	8081	3257	11338	4390/214	2472/96	6862/310	3691	785	4476
1969	8588	3100	11688	4479/247	2617/97	7096/344	4109	483	4592
1960–1969	91107	51558	142665	37721/2889	25821/1913	63542/4802	53386	25737	79123
среднее за год в 1960–1969	9111	5156	14267	3772/289	2582/191	6354/480	5339	2574	7912
1970	9114	3196	12310	4796/214	2590/85	7386/299	4318	606	4924
1971	9896	3216	13112	5084/210	2542/94	7626/304	4812	674	5486
1972	10205	3082	13287	4980/220	2547/83	7527/303	5225	535	5760
1973	10120	2981	13101	5095/215	2449/78	7544/293	5025	532	5557
1974	10989	3416	14405	5116/252	2511/74	7627/326	5873	905	6778
1975	11356	3071	14427	5548/256	2608/85	8156/341	5808	463	6271
1976	11547	3270	14817	6051/276	2599/101	8650/377	5496	671	6167
1977	11430	3117	14547	6183/290	2611/107	8794/397	5247	506	5753
1978	11583	3072	14655	6420/309	2586/75	9006/384	5163	486	5649
1979	11263	3128	14391	6788/243	2748/94	9536/337	4475	380	4855
1970–1979	107503	31549	139052	56061/2485	25791/876	81852/3361	51442	5758	57200
среднее за год в 1970–1979	10750	3155	13905	5606/249	2579/87	8185/336	5144	576	5720
1980	11698	3075	14773	6641/223	2676/85	9317/308	5057	399	5456
1982	11828	3010	14838	6933/237	2400/69	9333/306	4895	610	5505
1983	13114	3440	16554	6963/207	2593/60	9556/267	6151	847	6998

Окончание табл. 2

Год	Родилось (без мертворожденных)			Умерло (в знаменателе – умерших детей в возрасте до 1 года)			Естественный прирост		
	Городские поселения	Сельская местность	Вся республика	Городские поселения	Сельская местность	Вся республика	Городские поселения	Сельская местность	Вся республика
1984	12044	3282	15326	7598/239	2702/84	10300/323	4446	580	5026
1985	11676	3132	14808	7382/251	2643/85	10025/336	4294	489	4783
1986	12336	3397	15733	6584/194	2054/70	8638/264	5752	1343	7095
1987	12611	3338	15949	6703/194	2151/73	8854/267	5908	1187	7095
1988	12139	2945	15084	6780/219	2034/63	8814/282	5359	911	6270
1989	11171	2968	14139	7074/209	2075/59	9149/268	4097	893	4990
1980–1989**	108617	28587	137204	62658/1973	21328/648	83986/2621	45959	7259	53218
среднее за год в 1980–1989**	12069	3176	15245	6962/219	2370/72	9332/291	5107	806	5913
1990	9958	2587	12545	7097/153	2132/37	9229/190	2861	455	3316
1991	9116	2416	11532	7295/164	2037/58	9332/222	1821	379	2200
1992	8290	2276	10566	8182/166	2300/56	10482/222	108	–24	84
1993	7309	1969	9278	9772/127	2860/52	12632/179	–2463	–891	–3354
1994	7245	2025	9270	11159/137	3038/47	14197/184	–3914	–1013	–4927
1995	6726	1813	8539	10295/110	2731/39	13026/149	–3569	–918	–4487
1996	6550	1771	8321	9354/101	2617/28	11971/129	–2804	–846	–3650
среднее за год в 1990–1996	55194	14857	70051	63154/958	17715/317	80869/1275	–7960	–2858	–10818
Всего за 1958–1996**	383987	145528	529515	225958/9175	96715/4646	322673/13821	158029	48813	206842

* Таблица составлена по: ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 7. Д. 85. Лл. 48–50 об.; Д. 87. Лл. 42–44 об.; Д. 93. Лл. 33–35 об.; Д. 100. Лл. 36–38 об.; Д. 107. Лл. 30–32 об.; Д. 115. Лл. 27–29 об.; Д. 123. Лл. 24–26 об.; Д. 131. Лл. 45–47 об.; Д. 162. Лл. 40–42 об.; Д. 171. Лл. 37–39 об.; Д. 191. Лл. 35–38 об.; Д. 205. Лл. 50–52 об.; Д. 216. Лл. 48–50 об.;

Д. 288. Лл. 43–45 об.; Д. 239. Лл. 29–32 об.; Д. 270. Лл. 40–42 об.; Д. 280. Лл. 43–45 об.; Д. 291. Лл. 37–39 об.; Д. 321. Лл. 41–43 об.; Д. 332. Лл. 39–41 об.; Д. 344. Лл. 52–54 об.; Д. 376. Лл. 77–79 об.; Д. 388. Лл. 84–86 об.; Д. 408. Лл. 57–59 об.; Д. 417. Лл. 50–52 об.; Д. 427. Лл. 58–60 об.; Д. 438. Лл. 55–57 об.; Д. 446. Лл. 52–55 об.; Д. 454. Лл. 39–41 об.; Д. 461. Лл. 7–9; Д. 468. Лл. 7–9; Д. 475. Лл. 14–16; Д. 483. Лл. 7–9; Д. 491. Лл. 7–12; Д. 501. Лл. 7–12; Д. 512. Лл. 7–12; Д. 521. Лл. 7–12; Д. 532. Лл. 7–12.

** без 1981 г.

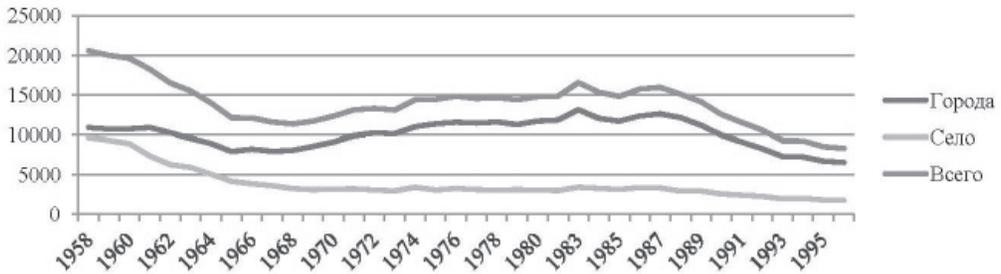

Рис. 1. Рождаемость у русских Удмуртской АССР в 1958–1996 гг., чел. (без 1981 г.)

Всего за несколько лет рождаемость «опустилась» на современный уровень. Одной из главных причин сокращения рождаемости было распространение индивидуального регулирования деторождения, характерного для стран, осуществивших демографический переход. Этому во многом способствовал существенный рост образовательного уровня населения. Устойчивая обратная связь между уровнем образования женщин и их деторождаемостью отмечалась многочисленными исследованиями, посвященными изучению влияния на рождаемость социально-экономических и социально-культурных факторов. Об этом, в частности, писала Г.А. Бондарская¹⁷.

Повышение уровня образования населения, в частности, женщин, влекло за собой изменение структуры потребностей, среди которых все большее значение приобретали потребности духовные, а также расширение круга интересов женщин, все более выходящих за рамки узкосемейных. Непременное следствие всех этих перемен – рост занятости женщин в общественном производстве, в том числе на квалифицированных и высококвалифицированных работах, когда существенное значение приобретали уже моральные стимулы к труду. С ростом культурного уровня населения повышались требования и к уходу за детьми, их воспитанию¹⁸.

¹⁷ Бондарская Г.А. Рождаемость в СССР (этнодемографический аспект). М.: Статистика, 1977.

¹⁸ Там же. С. 72.

По данным переписей, за 1959–1970 гг. образовательный уровень русского населения Удмуртской АССР резко вырос. Доля лиц в возрасте 10 лет, имеющих высшее образование, в пересчете на тысячу населения увеличилась вдвое; имеющих среднее специальное образование – в 1,3 раза; лиц со средним общим образованием стало больше в 2,2 раза. Соответственно, уменьшился удельный вес людей с начальным образованием – в 1,1 раза и без образования – в 1,5 раза (табл. 3). При этом надо особо отметить, что к 1959 г. в деревнях более половины русских женщин старше 10 лет вообще не имели даже начального образования.

Таблица 3

Уровень образования у русских Удмуртской АССР в 1959 и 1970 гг.*

		На 1000 человек населения в возрасте 10 лет и старше				
		имеют образование				не имеют начального образования
		высшее	среднее специальное	среднее общее	начальное	
<i>Все население</i>						
Оба пола	1959	19	58	52	343	309
	1970	39	75	114	299	206
Мужчины	1959	20	56	49	444	191
	1970	41	64	113	352	124
Женщины	1959	18	60	54	273	391
	1970	37	83	114	258	270
<i>Городское население</i>						
Оба пола	1959	26	68	71	333	245
	1970	48	85	140	269	167
Мужчины	1959	27	69	65	418	150
	1970	51	76	136	313	98
Женщины	1959	25	68	76	273	311
	1970	46	92	144	236	220
<i>Сельское население</i>						
Оба пола	1959	9	43	23	358	404
	1970	15	48	44	376	310
Мужчины	1959	10	37	25	482	252
	1970	15	32	54	455	193
Женщины	1959	8	47	21	273	509
	1970	15	59	37	317	399

* Таблица составлена по: ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 5. Д. 491. Л. 21 об.

Таблица 4

Количество произведенных аборт в Удмуртской АССР*

	1955	1956	1957	1958	1959	1960	1961	1962
Всего по республике	17760	31131	36512	43790	45896	48936	55594	59125
Городская местность	14406	23914	26995	30709	32214	35171	40222	43893
Сельская местность	3354	7217	9517	13081	13682	13765	15372	15232

* Таблица составлена по: ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 7. Д. 87. Л. 84; Д. 107. Л. 66.

Учитывая, что в 1970-е и отчасти в 1980-е гг. наблюдался рост рождаемости, повышение образовательного уровня не может являться единственной причиной, влияющей на появление детей. По всей видимости, причины падения рождаемости 1960-х гг. обусловлены ухудшением социально-экономической ситуации в стране (о чем ярко свидетельствовала реакция рабочих в Новочеркасске в 1962 г.), в связи с которым усилилось внутрисемейное регулирование рождаемости, в частности, чаще женщины стали делать аборт. Нашу мысль косвенно подтверждают пояснительные записки, прилагавшиеся к статистическим отчетам Статуправления Удмуртской АССР о естественном движении населения, где есть отсылки к заявлениям работников женских консультаций и роддомов о том, что на аборт женщин толкали недостаток детских учреждений и стесненные жилищные условия¹⁹. Очевидно, что в условиях существовавшего политического режима должностные лица не могли напрямую связывать аборт с ухудшением материального положения населения.

До ноября 1955 г. аборт были запрещены, затем Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об отмене запрещения абортов» производство операции искусственного прерывания беременности было разрешено всем женщинам при отсутствии медицинских противопоказаний. Количество абортов стало резко нарастать (табл. 4). Особенно сильно выросло их число на селе: в 1962 г. сельским женщинам было сделано в 4,5 раза абортов больше, чем в 1955 г., городским – в 3 раза. Но в городах тем не менее прерывали

¹⁹ Центральный государственный архив Удмуртской Республики (далее – ЦГА УР). Ф. Р-845. Оп. 7. Д. 100. Л. 68.

беременность чаще, чем в сельской местности (например, в 1962 г. – в 3 раза). К сожалению, данные Статуправления УАССР по абортам не показывают их распределение по национальностям, поэтому можно лишь предположить, что количество прерываний беременности было значительным среди всех этнических групп. После 1962 г. сведения о количестве абортот обнаруживать в архивных материалах статистических органов не удалось.

С середины и до конца 1960-х гг. количество рождений у русских сокращалось, но уже не такими высокими темпами, а в городах даже наблюдался некоторый рост (кроме 1967 г.). С 1969 г. число рождений в республике стало вплоть до 1983 г. неуклонно расти. Небольшие спады пришлось лишь на 1973, 1977, 1979 гг. Кривая рождаемости в городах с конца 1960-х гг. почти точно повторяла линию, показывающую динамику рождаемости у русских в целом по республике. Подобное сходство не должно вызывать удивления, поскольку подавляющее большинство представителей государствообразующей нации проживало в городских поселениях. В сельской местности с того же времени и до начала 1980-х гг. установилось равновесие, которое лишь изредка подвергалось заметным колебаниям, как в 1974 г., когда рождаемость подскочила на 14,6%, или как в следующем году, когда она упала на 10%.

Для 1980-х гг. была характерна самая динамичная картина, кривая рождаемости несколько раз меняла направления, наблюдались резкие перепады. Здесь она имела два четких всплеска. Первый был серьезнее и пришелся на 1983 г., когда на свет появилось 16 554 малыша, что на 11,6% превосходило показатель предыдущего года. По городам превышение составило 10,9%, для сельской местности – 14,3%. Учитывая 9-месячный срок, необходимый для вынашивания ребенка, можно констатировать, что максимальное количество зачатий в 1980-е гг. пришлось на 1982 г., когда закончилось многолетнее правление Л.И. Брежнева и к власти пришел Ю.В. Андропов. Очевидно, с новым правителем население связывало определенные надежды. Наверняка свою роль сыграло и принятие Продовольственной программы 1982 г., усиление внимания к селу. Недаром прирост рождаемости в сельской местности в 1983 г. был намного выше, чем в городах.

В 1984 г. число родившихся существенно снизилось, особенно заметно это было у русских в городах, где рождаемость упала по сравнению с предыдущим годом почти на 8%. В 1985 г. падение продолжилось.

Второй всплеск рождаемости пришелся на 1986–1987 гг. Сначала увеличение было довольно значительным: на 5,7% в городах и 8,5% – в сельской местности, в целом оно составило 6,2%. Поэтому и здесь, вероятнее всего, свою роль сыграли надежды, которые подарил насе-

лению новый Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев. В 1987 г. рождаемость повысилась у русских уже незначительно, а в сельской местности – даже понизилась.

Таблица 5

**Половозрастной состав русских Удмуртской АССР
по переписям 1959 и 1989 гг., чел.***

Возраст	Вся республика				Городские поселения				Сельская местность			
	Мужчины		Женщины		Мужчины		Женщины		Мужчины		Женщины	
	1959	1989	1959	1989	1959	1989	1959	1989	1959	1989	1959	1989
0–10	97019	91406	94088	89181	51269	70490	49812	68821	45750	20916	44276	20360
10–14	29785	42105	29519	40869	16425	33245	16549	32392	13360	8860	12970	8477
15–19	27995	34711	29719	33222	16933	28908	19519	28832	11062	5803	10200	4390
20–24	34900	29566	37588	29311	20381	23904	25361	24586	14519	5662	12227	4725
25–29	32598	38546	35737	38639	20299	30501	22039	31997	12299	8045	13698	6642
30–34	28815	41287	35769	41475	18862	33110	22146	35015	9953	8177	13623	6460
35–39	12821	37790	22557	38308	7753	31355	13890	33155	5068	6435	8667	5153
40–44	13083	23838	23541	24739	8521	20271	14157	21781	4562	3567	9384	2958
45–49	14954	21483	27529	23994	9866	17912	15892	20477	5088	3571	11637	3517
50–54	12799	24329	24910	30046	7995	19686	14199	24841	4804	4643	10711	5205
55–59	8083	21266	21636	28727	4955	16136	11854	22231	3128	5130	9782	6496
60–64	5973	16430	15780	28070	3294	12922	8627	21634	2679	3508	7153	6436
65–69	4735	6257	11674	16748	2280	4716	5934	12847	2455	1541	5740	3901
70 и старше	7040	11095	18111	41769	2893	8726	8712	32270	4147	2369	9399	9499
Возраст не указан	5	5	7	4	3	2	3	3	2	3	4	1
Всего	330605	440114	428165	505102	191729	351884	248694	410882	138876	88230	179471	94220

* Таблица составлена по: ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 5. Д. 303. Лл. 2, 10, 18; Д. 1084. Лл. 14, 24, 44, 54, 74, 84.

С 1988 г. (в сельской местности – с 1990 г.) у русских по республике началось продолжительное падение рождаемости, обусловленное трансформационными процессами, происходившими в стране (кризис перестройки, распад СССР, радикальные реформы 1990-х гг.). К 1996 г. в республике рождаемость сократилась чуть менее чем наполовину, упав до исторического минимума.

Если сопоставить динамику численности населения и рождаемости, то мы увидим значительное несоответствие. За 1959–1989 гг. русских стало больше в республике в 1,2 раза, но число рождений у них сократилось в 1,4 раза. В городах численность выросла в 1,7 раза, но число рождений практически не изменилось. В селах и деревнях количество русских жителей уменьшилось в 1,7 раза, но детей за то же время появилось у сельских русских мам в 3,1 раза меньше.

Приведенные диспропорции несколько обманчивы, поскольку необходимо принимать во внимание половозрастную структуру населения. Она приведена в табл. 5. Для сравнения взяты данные переписей 1959 и 1989 гг., которые показывают количество и доли русских женщин репродуктивного возраста (15–44 лет). В целом по республике их число выросло только в 1,1 раза, а удельный вес сократился с 43,2% до 40,7%. В городах их количество выросло в 1,5 раза, доля снизилась с 47,1% до 42,7%. Наиболее разительные перемены произошли в деревне, демографический потенциал которой оказался подорванным войной и урбанизацией. С 1959 по 1989 гг. число сельских русских женщин в возрасте 15–44 лет сократилось в 2,2 раза (!), а их доля упала с 37,8% до 32,2%.

Табл. 5 показывает также, насколько негативно Великая Отечественная война отразилась на населении республики. Начиная с когорты 35–39 лет превышение числа женщин над количеством мужчин составляло около 10 тыс. чел. или более в каждой возрастной категории.

Динамика смертности

Смертность в республике у русских с середины 1960-х гг. стала возрастать, и на протяжении двух десятилетий можно было наблюдать ее неуклонный рост (за исключением 1972 и 1980 гг.) (рис. 2). При этом ближе к началу перестройки рост ускорился, и в 1984 г. число умерших впервые за рассматриваемый период превысило 10 тыс. чел. С одной стороны, количество смертей росло, потому что стала больше численность русского населения. Способствовало росту смертности и старение населения. Если в 1959 г. доля лиц пенсионного возраста у русских мужчин (с 60 лет) состав-

ляла 5,4%, у женщин (с 55 лет) – 15,7%, то в 1989 г. эти цифры равнялись уже 7,7% и 22,8% соответственно (табл. 5). Хотя следует признать, что на общереспубликанском фоне, где в 1989 г. пенсионером был почти каждый пятый русский²⁰, в Удмуртии половозрастная структура русского населения была очень молодой.

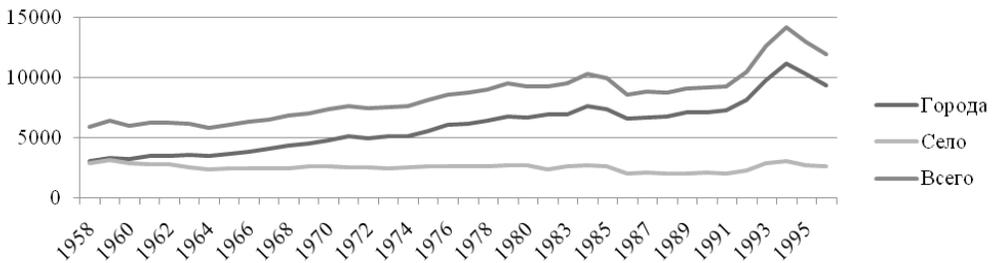

Рис. 2. Смертность у русских Удмуртии в 1958–1996 гг., чел. (без 1981 г.)

С другой стороны, рост смертности был заметно обусловлен растущей алкоголизацией населения. Если в 1976–1982 гг. в Удмуртской АССР непосредственно от алкогольного отравления умирало от 525 до 599 чел., то в 1983 г. количество умерших составило 741 чел., а в 1984 г. – 759 чел. (данные по всему населению республики). В состоянии алкогольного опьянения умирало гораздо больше: в 1980–1984 гг. в среднем каждый пятый умерший в республике²¹. О нарастании проблемы алкоголизма говорит то, что в Удмуртии постоянно увеличивалось количество хронических алкоголиков и алкогольных психозов.

Начавшаяся перестройка, а вместе с ней и антиалкогольная кампания привели к снижению смертности. В 1985 г. она сократилась еще не значительно, но в следующем году уменьшилась сразу на 13,8% по сравнению с предыдущим годом. С 1989 г. смертность вновь стала расти, достигнув в 1994 г. исторического максимума. Очевидно, что на рост смертности повлияли те же процессы, которые привели к падению рождаемости. Дополнительным фактором можно считать алкоголизацию населения²².

²⁰ Русские / Отв. ред. В.А. Александров, И.В. Власова, Н.С. Полищук. М.: Наука, 2003. С.136.

²¹ ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 2. Д. 5695. Л. 14.

²² Кортаев А.В., Халтурина Д.А. Русский крест: факторы, механизмы и пути преодоления демографического кризиса в России. М.: КомКнига, 2006. 128 с.; Немцов А.В.

На общие показатели смертности русских в республике заметно влияла динамика младенческой смертности. В 1958 г. в структуре умерших 14,7% составляли дети в возрасте до одного года (табл. 2). Благодаря успехам медицины этот показатель сильно уменьшился. Наибольшее снижение младенческой смертности наблюдалось в первой половине 1960-х гг. Если в 1960 г. умерло 917 детей, то в 1966 г. – уже 310. В 1966 г. удельный вес умерших младенцев в общей смертности составил у русских только 4,9%.

Динамика младенческой смертности у русских в 1960-е г. приведена в табл. 6. Она показывает наиболее заметное ее снижение в сельской местности. У русских в городах коэффициент младенческой смертности сократился в 1,6 раза, на 15,4 промилле, в сельской местности снижение было бóльшим: в 1,8 раза, на 21,7 промилле. Удельный вес в общей смертности национальности также сильнее сократился на селе.

В целом за рассматриваемый период количество умерших до года сократилось у русских в 6,8 раза. В структуре общей смертности доля умерших младенцев в первой половине 1990-х гг. составила 1,6%.

Естественный прирост в конце 1950-х – начале 1960-х гг. был очень высоким, но в 1963 г. он опустился ниже 10 тыс. чел. и уже не поднимался выше этой отметки (рис. 3). На протяжении 1960-х гг. заметно – в десять раз (!) – снижался прирост населения в сельской местности. В дальнейшем естественный прирост в деревне у государствообразующей нации был мизерным и не превышал трехзначные цифры (исключение составили лишь 1986 и 1987 гг., когда во многом за счет антиалкогольной кампании удалось снизить смертность). В 1970-е и 1980-е гг. прирост у русских шел практически полностью за счет городов.

Как показано в табл. 1, в каждый межпереписной период русских становилось больше, чем в предыдущий. Если за 1959–1970 гг. русских в республике за счет превышения рождаемости над смертностью стало больше на 6,7%, за 1970–1979 гг. – на 7,5%, то за 1980–1989 гг. – на 8,6%. В то же время естественный прирост с каждым десятилетием сокращался. Соответственно, есть основания предполагать, что численность русских возростала за счет ассимиляции других национальностей. В исторической литературе отмечалось, что в русско-удмуртских семьях дети часто в качестве родного выбирали русский язык²³. И действительно, доля межнациональных браков

Алкогольная история России: Новейший период. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009; *Simpura J., Levin B.M., Mustonen H.* Russian drinking in the 1990's: patterns and trends in international comparison // *Simpura J. Levin B.M. (eds.) Demystifying Russian Drinking. Research Report.* National Research and Development Centre for Welfare and Health. 1997. № 85. P. 79–107.

²³ Удмурты: историко-этнографические очерки / Науч. ред. В.В. Пименов. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1993. С. 347.

с каждым десятилетием росла, увеличивалось количество детей, рожденных в смешанных семьях. Если в 1959 г. у 9% русских новорожденных отец был другой национальности, то в 1996 г. эта доля увеличилась до 25,8%²⁴.

Таблица 6

**Показатели младенческой смертности у русских
в Удмуртской АССР***

	Коэффициент младенческой смертности, на 1000 родившихся русских**		Удельный вес в общей смертности национальности, %	
	<i>Городские поселения</i>	<i>Сельская местность</i>	<i>Городские поселения</i>	<i>Сельская местность</i>
1959	39,3	48,6	12,8	14,6
1960	44,3	49,0	14,8	15,6
1961	37,1	41,3	11,6	11,6
1962	32,0	33,2	9,5	7,9
1963	28,8	42,7	7,8	10
1964	27,1	29,5	7,1	6,7
1965	28,4	27,3	6,4	5
1966	28,3	20,2	6	3,2
1967	27,7	30,7	5,5	4,6
1968	26,6	28,4	4,9	3,9
1969	29,3	30,8	5,5	3,7
1970	23,9	26,9	4,5	3,3

* Таблица составлена по: ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 7. Д. 87. Лл. 43–44 об.; Д. 93. Лл. 33–34 об.; Д. 100. Лл. 36–37 об.; Д. 107. Лл. 31–32 об.; Д. 115. Лл. 28–29 об.; Д. 123. Лл. 24–25 об.; Д. 131. Лл. 46–47 об.; Д. 162. Лл. 41–42 об.; Д. 171. Лл. 37–38 об.; Д. 191. Лл. 37–38 об.; Д. 205. Лл. 51–52 об.; Д. 216. Лл. 48–49 об.

** Коэффициент младенческой смертности рассчитан автором по формуле Ратса.

В 1992 г. естественный прирост практически остановился (всего 84 чел.), а в сельской местности он уже был отрицательным. С 1993 г. повсеместно в республике смертность превышала рождаемость, причем очень существенно – на 3 354 чел. В следующем году естественная убыль составила уже 4 927 чел., в последующие годы происходило некоторое снижение.

²⁴ ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 7. Д. 87. Л. 42об.; Д. 532. Л. 7.

Всего за 1958–1996 гг. (без 1981 г.) естественный прирост у русских Удмуртии составил 206 842 чел., из которых чуть более трех четвертей пришлось на города. А по данным переписей за 1959–1989 гг., русское население республики увеличилось на 186 446 чел. Это позволяет предполагать, что во второй половине XX в. русские больше выезжали из республики, чем въезжали в нее. На это указывают данные о миграции, собранные во время проведения переписи 1989 г.

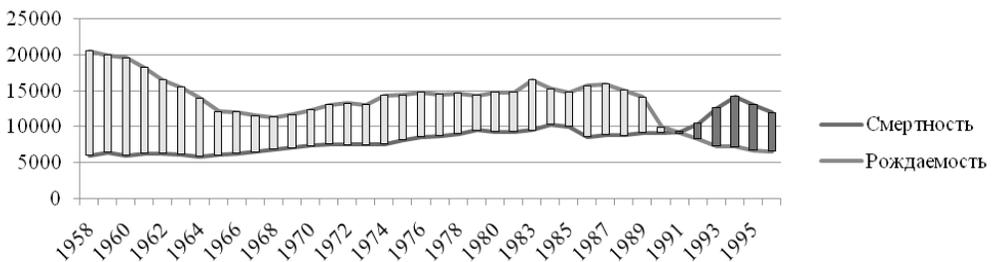

Рис. 3. Естественный прирост у русских Удмуртии в 1958–1996 гг., чел. (без 1981 г.)

По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., из 945 216 русских, проживавших на территории Удмуртской АССР, в республике родилось 754 881 чел. (79,9%), а остальные 190 335 чел. прибыли в результате внутренней миграции. В городах среди русских доля родившихся в республике была чуть ниже — 78,4%, в сельской местности намного выше — 86,1%²⁵. Всего же, по данным переписи, Удмуртию покинуло 427 326 уроженцев республики всех национальностей. Скорее всего, среди них, как и в национальном составе, большинство было русским.

Выводы

Таким образом, неопубликованные материалы текущей статистики дают вполне наглядное представление о демографических процессах у русских Удмуртской Республики почти на всем протяжении второй половины XX столетия. Они в полной мере показывают динамику рождаемости, смертности и ее связь с внутренними процессами, происходившими в стране. Несмотря на рост численности русских, абсолютные показатели рождаемости упали у них в 2,5 раза. Наиболее быстро она сокращалась в первой половине 1960-х гг. и после 1988 г.

²⁵ ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 5. Д. 1096. Лл. 1, 29, 56.

Из фундаментальных причин снижения рождаемости необходимо назвать распространение внутрисемейного ее регулирования (в частности, с помощью аборт), характерного для стран, осуществивших демографический переход. Этому способствовало также повышение образовательного уровня населения.

Увеличение показателей рождаемости в 1970-е гг. свидетельствует о том, что к причинам падения рождаемости в предшествующее десятилетие нужно добавлять и ухудшение социально-экономических условий жизни. Сравнение абсолютной рождаемости позволяет утверждать, что на рождаемость (в сторону ее увеличения) влияли внутривнутриполитические изменения в стране, повышение социального оптимизма. Правда, это справедливо лишь по отношению к периоду правления Ю.В. Андропова и М.С. Горбачева.

Смертность за тот же период выросла в два раза. Самые высокие темпы роста она демонстрировала перед перестройкой и в начале 1990-х гг. Во многом рост был связан с алкоголизацией населения. Соответственно, начало антиалкогольной кампании М.С. Горбачева сопровождалось масштабным снижением смертности. Также стоит отметить, что за рассматриваемый период количество умерших детей до года сократилось в 6,8 раза. Особенно резко сократилась младенческая смертность в первой половине 1960-х гг.

Естественный прирост у русских Удмуртии составил 206 842 чел., из которых чуть больше трех четвертей пришлось на города. С 1993 г. повсеместно в республике началась естественная убыль русских, и в сельской местности смертность среди них стала превышать рождаемость на год раньше. Проведенное исследование показывает, насколько важно для формирования объективной картины демографической политики в регионах вовлекать в научный оборот материалы текущей статистики.

© Уваров С.Н., 2018

Рукопись поступила в редакцию 27 июня 2017 г.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ. Проект «Исследование этнодемографического развития Удмуртии в XX – начале XXI века в целях сохранения полиэтничного многообразия и этнополитической стабильности» №16-11-18005.

Для цитирования: Уваров С.Н. Русские Удмуртии во второй половине XX века: демографический аспект // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2018. Том 17. № 1. С. 129–150. DOI: 10.22363/2312-8674-2018-17-1-129-150.

RUSSIANS IN UDMURTIA IN THE SECOND HALF OF THE 20TH CENTURY: DEMOGRAPHIC ASPECT

Sergey N. Uvarov

Izhevsk State Agricultural Academy
11 Studencheskaya St., Izhevsk, 426069, Russia
sergey.uvarov@mail.ru

The author of the article introduces for the first time a large number of facts characterizing the demographic processes: birth rate, death rate, natural increase of the Russian population in Udmurtia in 1958–1996 (There are no available data only for 1981). The article shows that in the first half of the 1960s there was a sharp decline in the birth rate of the Russian population in the republic. In total, in 1960–1965 it reduced by 1.6 times. Most likely, the reasons for the fall in the birth rate are due to the worsening of the socio-economic situation in the country. In this regard, there enhanced intrafamily birth control, for example, there were more abortions. In 1969–1983, the number of births in the republic was growing. A small decrease in the population occurred only in 1973, 1977, 1979. In the 1980s there were two sharp rises in the birth rate: the first one occurred in 1983, the second – in 1986–1987. From 1988, there began a continuous decline in the birth rate of the Russian population in the republic, due to the transformation of the country. From the mid-1960s the death rate of the Russian population in the republic began to increase, and for two decades there was a steady growth (except 1972 and 1980). In 1985–1986 it declined, particularly in 1986, which was largely due to the anti-alcohol campaign. In 1992 the natural increase virtually stopped. From 1993, the death rate exceeded the birth rate throughout the republic. In total, in 1958–1996 (except 1981), the natural increase of the Russian population in Udmurtia amounted to 206842 people. According to the census data for 1959–1989, the Russian population of the republic increased by 186446 people. This suggests that in the second half of the 20th century, the Russians were leaving the republic rather than coming there.

Keywords: birth rate, death rate, Russians, population, Udmurtia

REFERENCES

- Aleksandrov, V.A., Vlasova, I.V., and Polishchuk, N.S. *Russkie*. Moscow: Nauka, 2003 (in Russian).
- Alekseenko, S.Yu. “Russkie Bashkortostana na rubezhe XX–XXI vv.: etnosotsiologicheskoe issledovanie.” [Russian of Bashkortostan at the turn of the 20th–21st centuries: ethno-sociological study] PhD diss., Udmurt state University, 2017 (in Russian).

- Alieva, V.F. “Russkobenaselenie Dagestana.” [Russian population of Dagestan] *Vestnik Dagestanskogo nauchnogo tsentra RAN*, no. 33 (2009): 47–59 (in Russian).
- Anderson, A. Barbara, and Brian, D. Silver. “Infant Mortality in the Soviet Union: Regional Differences and Measurement Issues.” *Population and Development Review* 12, no. 4 (1986): 705–738.
- Arutyunyan, Yu.V. “Russkii etnos: demograficheskie izmeneniya i vostrebovannost’ mezhetnicheskoi integratsii.” [Russian ethnos: demographic changes and the demand for inter-ethnic integration]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 12 (2010): 42–48 (in Russian).
- Arutyunyan, Yu.V. *Russkie: etnosotsiologicheskie ocherki*. Moscow: Nauka, 1992 (in Russian).
- Bondarskaya, G.A. *Rozhdaemost’ v SSSR (etnodemograficheskii aspekt)*. Moscow: Statistika, 1977 (in Russian).
- Central’nyj gosudarstvennyj arhiv Udmurtskoj Respubliki* (thereafter – CGA UR) [Central state archive of the Udmurt Republic], f. P-551, op. 2, d. 5695.
- CGA UR, f. P-845, op. 5, d. 85, 87, 93, 100, 107, 115, 123, 131, 162, 171, 191, 205, 216, 239, 270, 280, 288, 291, 303, 321, 332, 344, 376, 388, 408, 417, 427, 438, 446, 454, 461, 475, 483, 491, 501, 512, 521, 532, 1084, 1096.
- CGA UR, f. P-845, op. 7, d. 87, 93, 100, 107, 115, 123, 131, 162, 171, 191, 205, 216, 532.
- Chernysheva, I.V. “Etnodemograficheskie protsessy v Udmurtskoi Respublike, 1989–1999 gg.” [Ethnodemographic processes in the Republic of Udmurtia, 1989–1999] PhD diss., Udmurt state University, 2001 (in Russian).
- Dashinamzhilov, O.B., and Lygdenova, V.V. “Ethnical demographic processes in Western Siberia in post-soviet period (1989–2010).” *Tomsk State University Journal of History*, no. 6 (2016): 144–151 (in Russian).
- Fauzer, V.V. “Etnicheskiifaktor v demograficheskom razvitii Respubliki Komi (seredina XIX – nachalo XXI veka).” [The ethnic factor in the demographic development of the Republic of Komi (the mid-19th – 21st)] *Ocherki istorii narodonaseleniya*. Syktyvkar: IYaLI KNTs UrO RAN, 2006 (in Russian).
- Feshbach, M. *Demography and Soviet society: Social and cultural aspects*. Washington: Wilson center, 1981.
- Golovnev, A.V. “Etnichnost’ i identichnost’ na Urale.” *Ural historical Herald*, no. 2 (2011): 40–49 (in Russian).
- Isupov, V.A. “Demograficheskoe azvitiye russkogo naseleniya Sibiri v 1917–1959 gg.” [Demographic development of the Russian population of Siberia in 1917–1959] *Russkii etnos Sibiri v XX veke*. Sb. nauch. trudov, 3–38. Novosibirsk: Novosibirskii gosudarstvennyi universitet, 2004 (in Russian).
- Kabuzan, V.M. *Russkie v mire. Dinamika chislennosti i rasseleniya (1719–1989). Formirovanie etnicheskikh i politicheskikh granits russkogo naroda*. St. Petersburg: Blits, 1996 (in Russian).
- Karpunina, I.B., and Melent’eva, A.P. “Russkie v Zapadnoi Sibiri v 1960–1980-e gg.: osnovnye demograficheskie tendentsii.” [Russians in Western Siberia in 1960–1980-s: main demographic trends] *Russkii etnos Sibiri v XX veke*, 39–61. Novosibirsk: Novosibirskii gosudarstvennyi universitet, 2004 (in Russian).

- Korotaev, A.V., and Khalturina, D.A. *Russkiikrest: faktory, mekhanizmy I puti preodoleniya demograficheskogo krizisa v Rossii*. Moscow: KomKniga, 2006 (in Russian).
- Lamakhanov, Ts.V. “Naselenie Buryatii: etnodemograficheskie protsessy v 1960–1990 gg.” [The population of Buryatia: ethnodemographic processes in 1960–1990] PhD diss., Buryat state University, 2006 (in Russian).
- Nemtsov, A.V. *Alkogol'naya istoriya Rossii: Noveishii period*. Moscow: Knizhnyi dom «LIBROKOM», 2009 (in Russian).
- Norstrom, T. “The role of alcohol in the Russian mortality crisis.” *Addiction*. 106, no. 11 (2011): 1957–1965.
- Pimenov, V.V., ed. *Udmurty: istoriko-etnograficheskie ocherki*. Izhevsk: UIIYaLUrO RAN, 1993 (in Russian).
- Simpurap, J., and Levin, B.M., Mustonen, H. “Russian drinking in the 1990’s: patterns and trends in international comparison.” *Demystifying Russian Drinking. Research Report. National Research and Development Centre for Welfare and Health* 85 (1997): 79–107.
- Sumacheva, M.V. *Etnicheskie protsessy na Urale vo vtoroi polovine XX veka*. Ekaterinburg: Rossiiski igosudarstvennyi professional'no-pedagogicheskii universitet, 2009 (in Russian).
- Vdovin, A.I. *Russkie v XX veke. Tragedi i itriumfy velikogo naroda*. Moscow: Veche, 2013 (in Russian).

Submitted: 27 June 2017

Financing: The article was supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR). Project “Study of the ethnodemographic development of Udmurtia in the 20th – early 21st century in order to preserve polyethnic diversity and ethno-political stability” (grant № 16-11-18005).

For citation: Uvarov, Sergey N. “Russians in Udmurtia in the second half of the 20th century: demographic aspect.” *RUDN Journal of Russian History* 17, no. 1 (2018): 129–150. DOI: 10.22363/2312-8674-2018-17-1-129-150.